

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

Букалов А.В., Карпенко О.Б.

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
В СВЕТЕ ДОСТИЖЕНИЙ СОЦИОНИКИ

В современной психологии накоплен огромный массив экспериментальных данных и сформулирован ряд частных теорий, охватывающих отдельные сферы психических процессов. Однако целостное понимание работы психики еще не достигнуто. В то же время информационные модели психики, предлагаемые теорией информационного метаболизма — соционикой, показывают возможный путь к интеграции большого массива экспериментальных данных, отдельных психологических теорий и концепций в единую модель психических процессов, которая способна описывать не только типологические особенности, но и индивидуальные психологические профили личности.

Ключевые слова: психология, структура психики, соционика, личность, информационная модель психики, психологические типы, интертипные отношения.

Как считает ряд исследователей, современная психология переживает концептуальный кризис. Это связано с накоплением огромного массива наблюдательных и экспериментальных данных при отсутствии целостных последовательных объясняющих теорий, которые могли бы структурировать и обобщить результаты. Вместе с тем существует целый ряд частных теорий психических процессов, которые объясняют определенные, но далеко не все аспекты работы психики. Одной из первых здесь можно назвать психоаналитическую теорию З. Фрейда, предложившего рассматривать три уровня организации психики, теорию гештальта, аналитическую психологию, теорию психологических типов К.Г. Юнга, и многие другие. Экспериментальное развитие психологических исследований привело к выделению ряда независимых факторов или шкал, например, 16PF Кеттела, ММРІ, и множества других, а в последние годы — появлению Big Five. При этом объяснительная концепция существования экспериментально выделенных факторов отсутствует, а это означает ограниченность возможностей понимания взаимосвязи различных психических факторов и процессов. В связи с этим поучительным является история такого направления как бихевиоризм, опиравшийся на изучение только наблюдаемого поведения в рамках парадигмы стимул–реакция. В бихевиоризме прямо декларировался отказ от изучения и понимания внутренних психических процессов как происходящих в черном ящике. В результате это направление оказалось несостоятельным в объяснении целого ряда психических процессов. В современной психологии существует целый ряд феноменологических теорий, описывающих или объясняющих определенный класс психических явлений, например, связанных с работой памяти, воображения, внимания, обучения и т.д. Однако обобщающие модели психических процессов почти отсутствуют. В то же время предлагались и предлагаются кибернетические модели разных уровней сложности, но они напрямую связаны скорее с нейрофизиологическими моделями и иерархической структурой обработки информации, однако связать их с непосредственно наблюдаемыми или переживаемыми психическими процессами весьма затруднительно, в силу специфики организации и протекания психических процессов. В то же время, в рамках теории информационного метаболизма психики — соционики, предложенной А. Аугустиновичюте на основании концепций К.Г. Юнга и А. Кемпинского [1–4] и развиваемой целым рядом исследователей (А.В. Букалов, В.В. Гуленко, В.Д. Ермак, О.Б. Карпенко, Т.Н. Прокофьева, Г.А. Шульман, И.М. Эглит и др. [16, 18]), разработаны и предложены для использования на практике в психологии и ряде гуманитарных и даже технических дисциплин информационные модели психики, описывающие психические функции, впервые выделенные К. Юнгом, как структуры, обрабатывающие информацию по различным аспектам

информационного потока. Соционические информационные модели психики, или психоинформационные модели, соединяют теорию психических процессов и кибернетические подходы в единую систему. Это дало основание Г. Финку и Б. Майрхоферу (Австрия) поставить соционику на первое место в перечне из четырех выделенных ими моделей психики (в том числе кибернетическую теорию Маруямы, пятифакторную модель психики Big Five и типологию Майерс-Бриггс), играющих важную роль в описании личности [33].

Соционика в своем развитии создала мощный концептуальный аппарат для моделирования и описания психических процессов на ряде уровней. В ней выделены и описаны 8 аспектов информационного потока, 15 ортогональных шкал Юнга–Рейнина (часть из которых близка к факторам Big Five), система из 8-ми психических функций информационного метаболизма, формирующая 16 типов информационного метаболизма. При этом каждая психическая функция обладает специфической операционной мощностью обработки информации, определяемой мерностью по А.В. Букалову — количеством независимых параметров — векторов, которые характеризуются индивидуальной длиной у конкретной личности [9, 12].

Мерность функции определяет максимально возможное количество операционных ячеек, а количество актуализированных ячеек определяет уровень развитости каждой функции и личности в целом.

Внутреннее квантование психоинформационного пространства памяти, внимания и мышления дает характеристический спектр количества операционных ячеек в виде магического ряда А. Букалова 6(7), 10(11), 16(17), 26(27), 42(43)..., в котором известное число Миллера 7 ± 2 является первым членом этого ряда, приближающегося по свойствам к ряду Фибоначчи с отношениями золотого сечения между соседними членами ряда. Этот ряд отражается и в оптимальном количестве членов коллективов или рабочих групп для различных условий. Например в течение многолетних экспериментов было установлено оптимальное число членов экипажа космонавтов в длительном полете. Это число составляет 6 человек и соответствует нижнему базовому уровню, или минимальному первому члену магического ряда [17]. А расширение базовой модели А дает более дифференцированную 16-компонентную модель Б, дополненную интегральной функцией сознания, придающую гибкость и объемность описанию психики человека.

Кроме того, из рассмотрения психоинформационного взаимодействия между типами следует теория интертипных отношений, подтверждаемая на практике, в том числе и статистическими исследованиями [18, 19]. Функция сознания управляет активностью других психических функций. Рассмотрение мерности режимов этого управления дает возможность перейти от жесткой фиксированной модели типа к вариативному поведению реальной личности с появлением гибких нестандартных реакций, включая девиантное поведение, свойственное, например, подросткам. К этому нужно добавить учет перинатальных и иных особенностей, связанных с индивидуальным информационным наполнением психики в ходе развития и воспитания [11].

Разработаны также теория подтипов, дифференцирующая проявления типа у конкретного человека (А.В. Букалов, В.В. Гуленко, В.В. Мегедь, А.А. Овчаров), и акцентные типы по В.В. Мегедь [28–32], а также уровни функционирования типа по А.В. Букалову и О.Б. Карпенко. Дополнительно описываются психические установки по Берну-Букалову [19, 27] и система DCNH по В.В. Гуленко [23, 25, 26], уточняющие профиль индивидуальной личности, а также описаны и учитываются гендерные различия в работе психических функций по А.В. Букалову [13], связанные с особенностями обработки информации у мужчин и женщин. Таким образом расширенная соционическая модель позволяет перейти от жесткой типологии к модели реальной работы психики с индивидуальным профилем личности. Это, в свою очередь, концептуально означает переход к формированию нового этапа развития психологического знания. Это происходит параллельно исследованиям корреляции работы нейронных структур и протекания психических процессов.

Базовые соционические информационные модели психики — модели А и Б не являются моделями всей психики и не дают описания всех психических процессов. Такая модель — модель X, должна содержать дополнительные параметры и функции, связанные со сферами сверхсознания и бессознательного. Подобная многоуровневая модель как обобщение модели А была предложена А.В. Букаловым и В.Д. Ермаком [11]. Частные проекции этой модели дают различные типологии, дифференциальные шкалы, признаки, и характеристики личности. Так, в работах Г.Р. Рейнина было показано, что практически все широко известные типологии содержат 16 ± 4 типов, что говорит о едином характере их происхождения как проекции психических структур, рассматриваемых в соционике.

С точки зрения истории и методологии науки аналогом истории развития психологии может быть история физики и развитие ее концепций от эмпирических знаний до формулировок законов механики и гравитации Ньютона, позднее уравнений Максвелла и термодинамики.

При этом соционическая модель системы психических функций может рассматриваться как аналог уравнений Максвелла, явившихся обобщением эмпирических данных, частных законов и многочисленных экспериментов в области электродинамики.

Дальнейшее развитие концептуально приводит к квантовой психологии, уточняющей и расширяющей классические представления. В настоящее время эффекты квантовой психологии описываются преимущественно феноменологически или квантовые свойства психики постулируются при проведении или интерпретации ряда экспериментов.

В развитие голографической теории К. Прибрама была предложена голографическая модель информационных процессов, описываемых в соционике [6, 12]. При этом для работы противоположных функций возникает аналог принципа неопределенности. Мы также рассматриваем последовательное квантовое описание психических процессов как на феноменологическом уровне, так и на уровне физической квантовой модели, интегрирующей эмпирические данные и теоретические концепции в этой области, включая голографическую модель и концепцию «идеального вычислителя» В.М. Аллахвердова. Психические функции рассматриваются как квантовые процессоры, объединенные в целостный суперкомпьютер с быстроедействием, на много порядков превышающим мощность традиционных компьютеров.

Эта модель позволяет объяснить и ряд особенностей биологических процессов, проливая новый свет на тайну жизни.

Обобщением соционики личности являются концепции психоинформационного пространства, в котором находятся и взаимодействуют типы информационного метаболизма, а также интегральная соционика, рассматривающая интегральные типы социетальной психики различных коллективов — от рабочих или социальных групп — до этносов или наций. При этом оказывается также возможным соционическое описание и моделирование ряда исторических и социально-политических процессов [10, 12, 14, 16].

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2003. — № 1. — С. 44–48.
2. Аугустинавичюте А. Социон // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 4. — С. 2–15.
3. Аугустинавичюте А. Социон // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 5. — С. 2–22.
4. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–6.
5. Букалов А.В. 16-компонентная модель ТИМа и социона // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 4. — С. 16–19.
6. Букалов А.В. Голографическая модель ФИМ и ее связь с полушариями головного мозга // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 3. — С. 7–11.
7. Букалов А.В. Ментальность этносов: интегральная соционика и этносоционика // Соционика, ментология и психология личности. — 2011. — № 4. — С. 7–19.

8. Букалов А.В. О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 1–2.
9. Букалов А.В. О размерности функций информационного метаболизма // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 2. — С. 5–9.
10. Букалов А.В. О четырех эволюционных стадиях развития и законе сменяемости квадр // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1. — С. 17–21.
11. Букалов А.В. О четырехуровневой модели типа // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 3. — С. 57–59.
12. Букалов А.В. Потенциал личности и загадки человеческих отношений. — М.: Черная белка, 2009. — 592 с.
13. Букалов А.В. Природа различий между мужской и женской психикой // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2007. — № 11. — С. 15–18.
14. Букалов А.В. Соционика и типы человеческих культур. Этносоционика // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1. — С. 9–16.
15. Букалов А.В. Соционика, типологии Юнга и Майерс-Бриггс: сходства и различия // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 4. — С. 24–32.
16. Букалов А.В. Соционика: гуманитарные, социальные, политические и информационные интеллектуальные технологии XXI века // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 1. — С. 5–16.
17. Букалов А.В. Феномен структурирования психоинформационного пространства: иерархия объемов человеческого внимания, памяти и мышления // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 2. — С. 3–7.
18. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Соционика как академическая научная дисциплина. // Соционика, ментология и психология личности. — 2013. — №№ 1–2.
19. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Установки по Бёрну-Букалову у индивидуумов и социальных групп // Соционика, ментология и психология личности. — 2009. — № 5. — С. 7–13.
20. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Эволюция человека: формирование структуры ФИМ и социона // Соционика, ментология и психология личности. — 2018. — № 6. — С. 5–17.
21. Букалов А.В., Карпенко О.Б., Чикирисова Г.В. О распределении соционических типов в различных производственных коллективах // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 1. — С. 17–23.
22. Букалов А.В., Карпенко О.Б., Чикирисова Г.В. О статистике отношений в супружеских парах // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 1. — С. 3–7.
23. Гуленко В. В. Теория подтипов: система DCNH // Соционика, ментология и психология личности. — 2007. — № 6. — С. 5–15.
24. Ермак В.Д. Как научиться понимать людей. — М.: Астрель, 2003.
25. Карпенко О.Б., Букалов А.В. Система DCNH в соционическом консультировании // Соционика, ментология и психология личности. — 2014. — №2.
26. Карпенко О.Б., Букалов А.В. Практическое применение системы DCNH // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2018. — № 5-6. — С. 5–13.
27. Карпенко О.Б. Как установки по Бёрну-Букалову влияют на соционический тип // Психология и соционика межличностных отношений. — 2017. — № 7-8. — С. 25–31.
28. Мегедь В.В. Психофизические аспекты типа личности // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 2. — С. 28–34.
29. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Дифференциальная соционика и вариативность типов. Применение и развитие дифференциальной соционики // Психология и соционика межличностных отношений. — 2015. — № 2. — С. 37–48.
30. Мегедь В.В., Овчаров А.А. О различии методов соционики и психологии // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2016. — № 5-6. — С. 26–27.
31. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Типология личности и выбор сферы деятельности // Психология и соционика межличностных отношений. — 2016. — № 1-2. — С. 39–49.
32. Овчаров А.А., Мегедь В.В. Рекомендации по гармонизации личности // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2005. — № 6. — С. 38–53.
33. Fink G. and Mayrhofer W. Cross-cultural competence and management — setting the stage // European J. Cross-Cultural Competence and Management. — 2009. — Vol. 1. — No. 1. — P. 53.

Статья поступила в редакцию 10.10.2019 г.